

***

Человек состоит из костей и мяса,
Это знают все, это видно сразу.
Каждый думает так до седьмого класса,
И спокойно живётся ему.
В седьмом классе на биологии
Многое поняли очень многие:
Не научат училки строгие
Ни разуму, ни уму.
Человек состоит из души и тела,
Но до этого нет никакого дела
Никому.
До седьмого неба летать нелепо,
Нужно, чтоб хватило на булку хлеба,
суши, роллы и на хурму.
До седьмого пота – одна работа,
До седьмого – отпуск, а думать кто ты –
В общем, некогда... Ни к чему.
Человек состоит из духа и плоти,
Даже если он решительно против,
Никого это, в общем-то, не заботит.
Открывается тайна лишь одному,
А потом не понятно, что нею делать,
На асфальте что ли огрызком мела
Написать всё то, что так наболело
Самому:
В человеке всего очень-очень много,
Человек состоит из ерунды и Бога
По всему.

***

Есть вещи, с которыми ты остаешься один на один:
Какой-нибудь стул в твоей комнате, космос, усталость.
И вот уже, кажется, сил ни на что не осталось,
И ты себе кажешься в каждой из луж и витрин,
И ты растворяешься в этой приятной печали,
Описанной тысячи раз, и до боли знакомой:
Как будто тебя больше нет. И уютно как дома.
В такой тишине за слова уже не отвечают.
В такой пустоте за себя уже не отвечают.
И можно налить себе сладкого мятного чаю,
Плечами пожать и уже ничего не решать.
Тебя больше нет, если ты себя не замечаешь.
Есть вещи, с которыми ты остаешься один на один:
Зажмурив глаза, натянув до ушей одеяло,
Впадая то в транс, то в нирвану, то в сплин,
Во что бы ни стало.
Есть вещи, с которыми ты остаешься один на один:
Реальность и что-то еще, с чем ты в детстве играла.

Человек

Теория шести рукопожатий до неприятия доводит самых близких.
Вдруг через руку друга ты коснёшься какой-нибудь совсем чужой руки?
А то, что жизнь вся состоит из риска солгать и самому себе поверить,
Иных доводит до стеклянной двери, до мягких стен, до узенькой реки,
Где видишь в отражении другого, готового предать и рассмеяться,
А после снова оказаться рядом: нет ничего страшней таких измен.
И ты мотаешься от Рая и до Ада, и ты пытаешься всё сделать так, как надо:
Не предавать, не врать... Но вот досада – сам чувствуешь, всё это ложь и тлен.
Попытки стать чуть лучше и чуть проще, во всей красе и благородной мощи
С лихвою покрывает ссора с тещей, и твой корабль даёт сильнейший крен.
С пробоиной на самом ровном месте, сидишь и понимаешь: дело чести
Кому-нибудь помочь, и только это спасёт тебя, а заодно планету,
Погрязшую во всех семи грехах. И помогаешь. Чувствуешь героем
Себя три дня, но снова мысли роем – мы добрыми делами трассу строим
В пучину гордости, так человек устроен: сплошное самомнение и прах.
Идёшь и видишь в каждом отраженье своих обид, забывчивости, лени,
И чувствуешь большое удивленье, заметив чей-нибудь счастливый вид.
А человек идёт тебе навстречу, у человека наступает вечер,
Его ждут дома: там жена и дети. Все новости написаны в газете.
Все истины хранятся в Букваре. А правда в том, что лето на дворе,
И вряд ли кто поспорить может с этим. И человек счастливей всех на свете.

***

А если завтра не случится конец света,
Как мы с тобой переживём всё это?
А если завтра тромб не оторвётся,
Не оборвётся сердце,
Нам придётся
За все свои поступки отвечать,
Снимать петлю с похолодевшей шеи,
Стирать печать,
Опять с колен вставать,
И дальше жить, и помнить, и прощать.
А то, что жить мы типа не умеем.
На это, знаешь, будет всем плевать.
Жизнь есть, и нужно что-то делать с нею,
Есть грех, и нужно его как-то искупать.

Корабли

В принципе, любой континент
можно назвать островом,
очень большим просто.
Каждая из планет –
тоже фрагмент суши
в центре синего моря,
раковина в реке.
Слушай –

в земном хоре
каждая нота вторит
шуму волн вдалеке.
Наши с тобой души –
тоже лишь острова,
плавающие в теле.
А может я не права,
может на самом деле –
нет никакой земли,
есть только дни недели,
волны и корабли.